

Глава 137.

«Я буду следовать за вами всю оставшуюся жизнь».

Как раз в тот момент, когда лояльность Джейка возросла, Зигфрид открыл глаза.

- Джейк.

- Да, милорд?

- Я возвращаюсь. И оставляю тебя здесь за главного.

- Да, милорд.

До сих пор Зигфрид тщательно скрывал существование Джейка своей собственной тенью. Однако доверить ему такую работу означало, что он больше не собирался скрывать его существование.

- В мое отсутствие я хочу, чтобы ты сдерживал врага, а не сражался с ним. Я свяжусь с тобой в нужное время.

- Да, милорд, я понимаю.

Как только Зигфрид передал Джейку командование, лично выбрал минимальное количество войск и сел на коня.

- Милтон Форрест...

Может быть? Нет, даже если бы не было никаких доказательств, несомненно, именно Милтон Форрест стал причиной такой нелепой ситуации.

- Я определенно убью тебя в следующий раз.

С этим Зигфрид отправился на Северный фронт.

Готовый сделать ему строгий выговор, фюрер Бахастен ждал Зигфрида в их военном штабе.

- Что ты натворил, чтобы довести все до такого состояния?

Фюрер Бахастен говорил так, как будто Зигфрид был ответственен за все, что произошло.

- Я сожалею, фюрер.

Зигфрид спокойно склонил голову и признал свою вину. По правде говоря, на самом деле нельзя было сказать, что это была его вина. С какой стороны ни посмотри, нападать на республику Хилдесс, проходя через северные замерзшие земли, было безумием. Даже сейчас, когда это уже произошло, это все еще казалось невозможным. Было неправильно критиковать его за то, что он этого не ожидал. Не только Зигфрид, но и никто из других штабных или офицеров республики не рассматривал и не обсуждал опасность Севера. Конечно, это касалось и самого фюрера Бахастена, но он переложил всю ответственность на своего секретаря.

Такого никогда не случалось в прошлом. Несмотря на то, что Зигфрид довольно быстро продвигался по служебной лестнице в республике и часто оттеснялся другими, ему удавалось защитить себя, поскольку фюрер Бахастен служил политическим защитником. Бахастен считал Зигфрида своим человеком, поэтому высоко ценил его талант. Он относился к нему как к своему сыну, как в частной, так и в общественной сфере. Однако доверие, которое постепенно накапливалось, исчезло с этой неудачей.

Новости, поступавшие из их страны, день ото дня становились все хуже. Они не только не смогли справиться с 5000 армией, угрожавшей им на севере, но и на южной границе герцог Палан из королевства Лестер вел свои войска на север. Пограничники уже были разбиты, а войска, возглавляемые Паланом, захватывали одну за другой крепости республики Хилдесс. Появились новости о том, что войска Лестер уже захватили более трети территории страны.

У фюрера Бахастена не хватало личностных качеств, чтобы сохранить рассудок во время этого кризиса и спокойно справиться с ним.

- Как можно довести страну до такого кризиса? Каким образом ты возьмешь на себя ответственность за это? Даже если бы я тебя живого разорвал на части, этого было бы недостаточно, чтобы простить тебя за это. Ты понимаешь?!

Может быть, потому, что он хотел избежать всякой критики из-за ситуации, которая стала слишком подавляющей для него самого, но фюрер Бахастен перекладывал всю ответственность за это на свою правую руку, Зигфрида. Конечно, если сделать шаг назад и посмотреть на эту ситуацию, то это была глупость, проистекающая из отчаяния. Однако в подобных обстоятельствах вовлеченные стороны никогда не осознавали этого факта.

- Простите меня, сэр. Все из-за моей некомпетентности.

Зигфрид не стал оправдываться и спокойно взял вину на себя.

- Ху... ху...

После упреков Зигфрида, доходивших почти до осуждения, фюрер Бахастен успокоился и уставился на него глазами, налитыми кровью. Затем, словно обретя некую рациональность, он наконец сказал то, что должен был произнести в самом начале.

- Есть ли какой-нибудь способ преодолеть эту ситуацию?

- Да, сэр, есть.

Когда Зигфрид без малейших колебаний сказал, что есть способ, глаза фюрера Бахастена широко раскрылись.

- Неужели это, правда?

- Да, сэр. Я постоянно думал об этом по дороге сюда. Есть способ спасти нашу страну и одновременно улучшить результаты этой войны.

- Это действительно возможно?

Выражение глаз фюрера Бахастена снова изменилось. Еще мгновение назад его взгляд выглядел так, как будто он смотрел на предателя, который поставил свою страну в опасное положение, но теперь фюрер смотрел на Зигфрида так, как будто он снова глядел на свою доверенную правую руку.

- Скажи мне, как мы можем это сделать?

- Это...

Пока фюрер Бахастен слушал его объяснения, выражение его лица постоянно менялось. Как только Зигфрид закончил рассказывать, заговорил фюрер.

- Это единственный способ?

- Возможно, я некомпетентен, но, по моему мнению, я не думаю, что есть какой-то другой способ, сэр.

Фюрер Бахастен обдумал это с серьезным выражением лица.

«Возможно ли это? Это кажется опасным и безрассудным планом».

Но сейчас казалось маловероятным, что будет какой-то другой выход.

- Я уверен, ты знаешь, что это твой последний шанс?

- Конечно, сэр.

- Выполняй план.

- Да, сэр.

С разрешения фюрера Бахастена Зигфрид немедленно двинул свою армию. С этого дня армия Хилдесс в составе республиканских союзных сил начала движение. Они не уходили с войны. Даже если бы они захотели, две другие страны республики не позволили бы им этого, но более того, нынешняя ситуация не была чем-то таким, что можно было остановить только потому, что они ушли.

Вместо этого республика Хилдесс переместилась в западную часть королевства Страбус. Они двигались очень быстро, разрушая крепости и поместья в западной части королевства. Казалось, все знали, что республика Хилдесс не стремилась оккупировать Страбус. Они знали, что республика мчится к другому месту назначения — к западу от королевства.

Королевство Лестер находилось в этом направлении.

- Конечно же, это был отличный план.

- Невероятно. Когда я думаю об этом сейчас, мне кажется, что это может быть единственной эффективной контратакой.

Увидев войска республики Хилдесс, наступающие на королевство Лестер, офицеры, выполнявшие свои обязанности в республиканских союзных войсках, были в полном восторге. Главной целью этой войны было вторжение в королевство Страбус. Но, как ни странно, самым проблемным человеком во всей этой войне являлся Милтон Форрест из королевства Лестер. Республика Кобрук оказалась в опасности из-за его выдающихся результатов на Востоке. После этого стало известно, что армия, появившаяся в северной части республики Хилдесс, также является армией королевства Лестер. В дополнение к этому, герцог Палан из королевства Лестер в настоящее время продвигался со своей армией, как будто планировал покончить с республикой Хилдесс при первой же возможности. Страной, на которую им сейчас нужно было обратить наибольшее внимание, было Лестер. Вот почему Зигфрид решил напасть на него со своими войсками.

В настоящее время королевство Лестер направило все свои силы на экспедицию и нападение на республику Хилдесс. Это означало, что в их королевстве не было никаких сил. Не говоря уже о том, что королевство Страбус и Лестер были, по сути, союзниками. Другими словами,

пограничная оборона Лестер была бы слабой. Исходя из этого, можно сказать, что как только Хилдесс вторгнется, у королевства Лестер не будет возможности остановить их.

Сделав это, Зигфрид мог бы добиться двух вещей. Первая - спасти свою страну. Которую в этот момент герцог Палан атаковал, но если бы его королевство было в опасности, ему пришлось бы переместить свою армию. С нынешними оборонительными приготовлениями королевство Лестер не сможет остановить республику Хилдесс. Герцогу Палану придется вернуться, так как он ближе всех и сможет вернуться быстрее всех.

Вторая вещь, которой сможет добиться Зигфрид, - это сдерживание маркиза Форреста. В настоящее время Милтон сражался с силами, которые Зигфрид оставил в Восточном регионе. Но если бы его страна оказалась в опасности, ему было бы трудно продолжать свою экспедицию. Даже если герцог Палан вернется вовремя, армия республики Хилдесс, которую возглавлял Зигфрид, представляла серьезную угрозу. Если Северная армия герцога была самой быстрой, то Центральная армия маркиза Форреста была самой сильной. В то время как герцог Палан вернется и выиграет им немного времени, Милтон быстро поспешит назад, чтобы атаковать тыл республики Хилдесс. Это была самая эффективная защита, которую могло предпринять королевство Лестер.

Предугадав ситуацию, офицеры Хилдесс очень хорошо поняли свою роль.

- Мы должны остановить Милтона Форреста.

- Именно. Даже если мы не будем вступать с ним в прямую конфронтацию, пока мы затягиваем процесс, этого будет достаточно.

- Тем более что чем дольше мы будем тянуть, тем больше проблем будет у королевства Лестер.

Офицеры союзных сил определили план действий и доложили об этом своему начальнику. В то самое время, когда они делали свой доклад, Джейк, охранявший Восточный фронт, прислал гонца. Милтон Форрест, сражавшийся на Восточном фронте, отступил. Офицеры республиканской армии услышали эту информацию и убедились, что их решение было правильным. Они немедленно доложили об этом главным, и их армия повернула свой клинок вправо. Ведь республиканцы считали, что человек, которого они должны были больше всего опасаться в этой войне, Милтон Форрест, будет атаковать с востока. Однако из оставшихся офицеров Союзных сил один из них смотрел на ситуацию с отвращением.

- Идиоты.

Это был Давид, правая рука Зигфрида. На его лице была холодная улыбка, когда он наблюдал за деловитым продвижением республиканской армии.

- Докладываю, сэр. Республиканцы реагируют на наши действия, сэр.

Когда он услышал отчет разведчика, Милтон нисколько не растерялся. Вместо этого он посмотрел на виконта Сабиана, который был рядом с ним.

- Все именно так, как ты и сказал.

- Это было очевидно, милорд.

Виконт Сабиан спокойно ответил ему. На самом деле, когда виконт услышал, что Зигфрид ведет свою армию на Запад, он предвидел эту ситуацию. Его реакция была такой, потому что он предвидел это.

- Что теперь будем делать? Стоит ли мне сейчас просто прогнать их отсюда?

Вражеская армия насчитывала 100 000 человек. У Милтона было 50 000 солдат, но в его глазах 40 000 армия, в которую входил Зигфрид, казалась гораздо более сложной. Если бы ему пришлось сражаться, то он был уверен, что одержит победу над 100 000 войском. Но...

- Если честно, иметь с ними дело, это пустая трата времени. Мы должны как можно скорее отправиться на Запад, сэр.

- Это, правда. Тогда, может быть, мы просто промчимся мимо них?

- Нет, сэр. Будем противостоять им.

- Разве ты только что не сказал, что это пустая трата времени?

- Да, сэр. Но если мы сможем пройти через них без боя, тогда сэкономим силы.

- Пройдем без боя?

- Да, сэр. Я предсказываю... что через три дня враги добровольно уйдут с нашего пути.

Милтон не мог не рассмеяться над самоуверенными словами виконта Сабиана.

- Ты очень уверен в себе.

- Да, сэр. Пожалуйста, доверьтесь мне.

- Отлично. Но кроме этого...

Милтон по секрету что-то сказал виконту Сабиану, и тот, смеясь, кивнул головой.

Как сказал виконт Сабиан, без боя Милтон напрямую столкнулся с республиканскими войсками. Он стоял на своем месте на расстоянии примерно одного дня пути от республиканской армии без каких-либо провокаций. Просто спокойно проводил время.

Вместо Милтона в смятении оказалась республиканская армия. Они думали, что тот будет агрессивно атаковать их, но он лишь выстроил боевой порядок и спокойно стоял на месте. Это было совсем не похоже на их ожидания. Два фюрера, возглавлявшие войска, приказали своим офицерам проанализировать ситуацию; те немедленно провели совещание.

- Почему они это делают?

- В этом нет никакого смысла. Если бы я знал, что моя страна в опасности, я бы немедля повел свою армию. Разве он не должен спешить?

Офицеры республиканской армии не могли понять действий Милтона. В этот момент кто-то задал Давиду вопрос, который до сих пор намеренно скрывал свое присутствие.

- Что ты думаешь? На что нацелен враг?

Давид ответил на вопрос так, как будто был сильно взволнован.

- Эм... Я не... Я не знаю.

- Хм... Ты хочешь сказать, что у тебя нет ни единого предположения? Разве не твоя операция уничтожила Северный фронт? Как может стратег, придумавший такой план, быть таким пассивным и нерешительным?

Взгляд офицера был прикован к Давиду, лицо которого покраснело, так как он со стыдом ответил.

- На самом деле... эта операция... была придумана не мной.

- Что? Тогда кто до этого додумался?

- Эм... Я слышал, как секретарь Зигфрид придумал это перед уходом. План казался... хорошим,

так что...

Услышав ответ Дэвида, все офицеры, как один, нахмурились.

«Значит, он украл чью-то стратегию?»

«Он превратил это в свое собственное достижение?»

«Он меньше, чем мусор».

Все офицеры посмотрели на Дэвида с презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2034497>